

Фу Синьдун почувствовал, как сердце екнуло, и по привычке хотел немного отодвинуть ногу, но легкий запах тела мужчины проник к нему в нос, словно «снадобье очарования» из романов уся, необъяснимо влекущее к себе душу героя. Как будто одержимый, он не убрал свою крепкую мышечную ногу, а в позе медитирующего монаха ощущал напряжением мышц упругость и температуру тела другого.

Оба, казалось, не двигались. За окном — черная ночь.

Взгляд Фу Синьдуна скользнул по густой темноте за окном, и эта безграничная чернота вдруг напомнила ему о вчерашнем довольно необычном звонке от старого начальника.

Звонок начальника был коротким, но треть времени он молчал, заставляя Фу Синьдуна на этом конце провода чувствовать необъяснимое напряжение.

В оставшиеся две трети разговора старый начальник сообщил ему, что в городе Цзиньбэй произошло убийство. По оценкам, преступление произошло несколько дней назад, ночью 28 марта. Убийца был извращенцем: после убийства он отрезал у жертвы гениталии.

Старый начальник после паузы сказал Фу Синьдуну, что жертвой был уважаемый пенсионер-лидер города. Последствия дела были негативными, преступник действовал жестоко, следы почти незаметны, и приказал ему, заместителю начальника уголовного розыска, срочно вернуться.

Фу Синьдун снова бросил случайный взгляд на экран телевизора, в голове перебирая лица городских пенсионеров-лидеров.

По телевизору шла развлекательная подборка под названием «Пять самых похожих лиц в современном шоу-бизнесе». Передача шла с пятого места: это были две актрисы, от формы лица до черт похожие словно с конвейера. Сходство, по оценке редакции, составляло семьдесят процентов.

Фу Синьдун смотрел на экран без особого интереса. Когда дошло до первого места, фотографии звезд еще не показали, но крупными жирными иероглифами repeatedly вывели, что их сходство составляет девяносто пять процентов.

Фу Синьдун почувствовал, что мужчина рядом по привычке выпрямился, убрал ногу, которая все это время прижималась к его, и, казалось, был привлечен предстоящим открытием первого места.

На экране появились фотографии двух мужчин. Слева был только что дававший интервью Е Гуйчжоу, его фото было подписано: «Е Гуйчжоу — суперзвезда кино и музыки».

Фотография справа заставила Фу Синьдуна замереть. С первого взгляда он подумал, что редакция ошиблась фотографией, ведь это, несомненно, было лицо Е Гуйчжоу.

Однако на фото были написаны иероглифы: «Ло Си — новый король кино».

«Ло Си, Ло Си...» — Фу Синьдун бессознательно пробормотал дважды и почувствовал, что мужчина рядом странно посмотрел на него.

— Братан, подвинься, а? Срочно нужно!

Мужчина рядом отстегнул ремень и встал. Две длинные ноги в облегающих джинсах прямо

стояли перед глазами Фу Синьдуна.

Оказывается, он смотрел на него, потому что хотел выйти. Фу Синьдун глянул на свои ноги, которые полностью упирались в переднее сиденье, и понимал, что совсем не может освободить место, чтобы он прошел. Он наклонился, чтобы отстегнуть ремень.

У этого мужчины голос был чистым, но со странной ленивостью, звучал так, словно он канючил, но из мужского рта это почему-то совсем не вызывало раздражения.

Фу Синьдун только отстегнул ремень и еще не успел встать, как самолет вдруг сильно трянуло в воздухе, корпус мгновенно накренился почти на девяносто градусов.

Весь салон сразу накрыли крики пассажиров. Фу Синьдун еще не успел среагировать, как мужское тело уже тяжело придавило его сверху.

Очки мужчины в сильной тряске куда-то упали. В спотыканиях он по рефлексу обхватил единственного человека, которого можно было схватить, чтобы не упасть, — Фу Синьдуна.

Под действием непреодолимой силы два неконтролируемых тела застыли в странном и неловком положении. Длинные ноги парня как раз оказались верхом на бедрах Фу Синьдуна, руки крепко обнимали его шею. Лица были так близко, что можно было пересчитать ресницы друг друга.

Руки Фу Синьдуна тоже бессознательно обхватили мужчину, нависшего над ним. Он чувствовал, как его зрачки и уголки рта медленно расширяются. Это лицо, находящееся так близко, и более густой мужской запах заставили его на мгновение потерять ясность ума.

Он услышал, как из его собственного рта вырвался низкий звук, словно не подчиняющийся контролю мозга:

— Ты... Е Гуйчжоу?

Чистый мужской голос раздался из уст парня перед ним, все с той же странной ленивостью, тоже низкий, почти неслышный:

— Нет, я Ло Си.

— Уважаемые пассажиры, внимание! Наш самолет проходит зону сильного потока, возникла сильная тряска. Пожалуйста, не покидайте свои места, пристегните ремни. В этот период туалеты самолета закрыты. Спасибо за сотрудничество. — Спокойный и сладкий голос стюардессы и постепенно утихающая тряска заставили атмосферу в салоне медленно успокоиться.

Фу Синьдун прямо смотрел на лицо парня перед собой.

Это лицо выглядело точно таким же, как то, которое три дня назад на вершине пика Тяньду в море облаков принесло ему мечтательное потрясение.

Но владелец того лица должен быть Е Гуйчжоу, да?

В оцепенении этот парень по имени Ло Си слегка кашлянул. Оба почувствовали, что эта интимная поза выглядит немного неловко. Ло Си разжал руки, крепко обнимавшие шею партнера, и с некоторым замешательством посмотрел вниз на то место, где их тела были так

близки. Казалось, там что-то мешало. Он моргнул и вдруг широко улыбнулся.

Фу Синьдун от его улыбки почувствовал необъяснимое напряжение, хотя сейчас его привыкший к анализу мозг сообщал ему только что полученный ответ.

Этот парень, в панике крепко обнявший его, был удивительно красив. Гладкая кожа, пара черных глаз под чистыми и редкими бровями излучала невыразимую чистоту и яркость. Под высоким и слегка вздернутым носом находились слегка влажные губы, не слишком тонкие и не слишком толстые.

Он действительно был поразительно похож на Е Гуйчжоу с рекламы минеральной воды, как и говорилось в развлекательной передаче, но Фу Синьдун остро заметил особое различие в их лицах.

Уголки губ Е Гуйчжоу всегда были слегка опущены, словно вечно неся на себе невротическую холодность и гордость, а этот парень, который сейчас ярко улыбнулся ему, имел уголки губ, слегка приподнятые вверх, в чем была чистота и озорство юноши.

— Извини, братан, я, кажется, придавил... В общем, прости, не обижайся! — Ло Си говорил и возвращался на свое место.

Его слова, сказанные наполовину и вдруг проглоченные, заставили Фу Синьдуна невольно нахмурить густые брови.

Увидев подозрительное выражение на лице мужчины рядом, Ло Си снова бессознательно приподнял уголки губ, вдруг наклонил лицо ближе и понизил голос. Горячее дыхание из его рта сразу ударило в ухо Фу Синьдуна, заставив того по привычке вздрогнуть.

— Братан, я, кажется, придавил твои яйца, хе-хе, больно, да?

Фу Синьдун слегка отвел лицо в сторону, на нем уже вернулось спокойное выражение волны. Он потянулся в карман брюк и достал коричневую вещь, протянув её перед глазами Ло Си.

Ло Си увидел, что он молча протянул раскрытую ладонь, и на мгновение замер. Увидев вещь на ладони, он мгновенно расплылся в улыбке, приподнимая уголки губ, и тихо засмеялся.

Это было ядро грецкого ореха, уже отполированное до гладкости. Видимо, хозяин часто держал его в руках в свободное время, и оно выглядело действительно как круглое яйцо.

Ло Си вытянул правую руку и слегка щелкнул по ореху, длинный палец скользнул по ладони, поддерживающей орех.

Фу Синьдун с бесстрастным лицом положил орех обратно в карман, в ладони словно еще ощущалось мимолетное прикосновение пальца другого человека.

Ло Си наклонился, и когда выпрямился, на его лице уже снова были большие черные очки, которые он нашел.

Самолет ускорялся для посадки, стюардесса уже сообщала температуру земли в городе Цзиньбэй. Температура на севере в апреле низкая, и Фу Синьдун увидел, что Ло Си достал откуда-то маску и надел её на лицо.